

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор-
проректор по научной работе
Российского университета
дружбы народов им. Патриса Лумумбы
д.мед.н., проф.,
член-корреспондент РАН
А.А. Костин
2025 г.



ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

на диссертацию **Олифир Ирины Александровны**
«Идеология феминизма как фактор социокультурной динамики
гендерных отношений в современной России», представленную
на соискание ученой степени кандидата социологических наук
по специальности 5.4.6. Социология культуры

Актуальность проблематики диссертационного исследования не вызывает сомнений в свете нарастания процессов дифференциации социокультурных смыслов, что порождает внешнюю эклектику и внутреннюю неопределенность, угрожая устойчивости и целостности групповых идентичностей. Автор обоснованно рассматривает феминизм как один из значимых факторов трансформации гендерных отношений и как идеологическое течение, неоднородное по ценностному наполнению и предлагаемым вариантам «решения гендерного вопроса»: с одной стороны, в российском обществе сохраняются традиционные гендерные деформации индустриального общества, обусловленные объективными и субъективными причинами неучастия мужчин в жизни семьи и воспитании детей, что заставляет женщину выполнять мужские обязанности и соглашаться на альтернативные виды брачных и родительских отношений; с другой стороны, под влиянием глобализационных тенденций формируются новые, характерные для радикально-феминистского западного мировоззрения модели взаимодействий, далекие от идей гендерного равенства в общественной жизни и гендерного партнерства – в частной.

В диссертации представлен весьма объемный раздел, посвященный *степени разработанности* рассматриваемой проблематики. Во-первых, автор раз-

деляет релевантные для своего исследования работы по критерию оценочности, обозначая как крайние (радикальные) позиции, так и нейтральные вариации гендерно нагруженного исследовательского взгляда. Во-вторых, поскольку акцент в диссертации сделан на трактовке феминизма как идеологии, то автор отмечает и здесь три выраженные позиции – объективистскую, субъективистскую и методологически-синтетическую, а также их аморфные по концептуальным основаниям постмодернистские версии. В-третьих, в диссертации представлена условно хронологическая реконструкция многовековой истории феминизма как идеологического направления, в котором в разных соотношениях сочетались духовные искания, философские размышления, политические требования, экономические идеалы, публицистические и культурно-психологические оценки, релятивистские и объективистские трактовки; в результате длительной эволюции в разных социокультурных и политико-экономических условиях оформилось несколько принципиально различающихся версий феминизма, в том числе с точки зрения трактовки гендерной идентичности. В-четвертых, обосновано обращение к понятию «гендерные отношения» в рамках историко-культурного и философско-социологического анализа гендерного измерения современного российского общества как сохраняющего элементы преемственности с прежними версиями «гендерного порядка/уклада» (в семейной и профессиональной сферах, на локальном, корпоративном и региональном уровнях, в трактовках мужественности и женственности в их объективистской и конструктивистской версиях, ролевом взаимодействии и этико-нормативных системах).

Сделанные в диссертации выводы представляются *надежными и обоснованными*, поскольку опираются на междисциплинарный исследовательский материал (на стыке социологии культуры, социальной психологии, социальной философии и культурологии), принципы историзма и методологического синтеза (объективизма и субъективизма, эссенциализма и конструктивизма), сочетание концептуальных построений с эмпирическими данными (вторичный анализ результатов социологических исследований по гендерной проблематике за последние двадцать лет, авторские проекты с использованием опросных методик и инструментов текстового анализа).

Диссертация имеет продуманную логичную *структуру*. В первой главе обозначены социокультурные и исторические аспекты изучения феминизма и гендерного порядка как особых дискурсивных полей: систематизирован категориальный аппарат социологического анализа феминизма как социально, экономически и политически обусловленного движения и мировоззренческой модели восприятия социальной реальности; выделены функциональные особенности идеологии с точки зрения внутренней дифференциации принимающих

и отрицающих ее сообществ, а также нарастающие постмодернистские и медийные тренды, порождающие как вполне ожидаемые феномены, так и не существовавшие прежде «конгломераты молекулярных идейных форм». В истории становления феминизма как особой идеологии автор отмечает ключевые этапы, объясняющие сосуществование феминизмов разных «волн» и разной степени радикализации (по гендерным требованиям, общественно-правовым и социально-экономическим задачам). Завершает первую главу оценка результатов воздействия радикальных версий феминизма на динамику гендерных отношений в сфере труда, власти и межличностных взаимодействий, в том числе посредством негативно коннотированных понятий («гегемонная маскулинность», «патриархальное доминирование», «проект политкорретности», «деформация гендера», «искаженные семейные формы» и др.).

Во второй главе гендерные отношения в российском обществе рассмотрены в контексте влияния идеологии феминизма: в советский период – это кризис маскулинности, советский гендерный проект, патриархальная/традиционная гендерная модель, женская эмансипация, феминизация воспитания, моностилистика социокультурной среды и т.д.; в постсоветский период – постмодернистская политистилистика, размывание традиционных гендерных стандартов, множественные образы женственности и мужественности, ценностный релятивизм, сосуществование нормативного и инверсионного типов феминности, противоречия гендерного контракта, корпоративные гендерные стандарты и т.д. Здесь же представлены эмпирические проекты соискателя: во-первых, элементы феминистской идеологии выявлены в блогосфере (в текстах ведущих представительниц интерсекционного феминизма за 2018–2021 годы) посредством дискурс-анализа (постулируемые виды гендерного насилия и сексистской дискриминации) и сделан вывод об амбивалентности российского феминистского дискурса; во-вторых, по результатам вторичного анализа был разработан инструментарий и проведен опрос для оценки социальных представлений о сложившемся в обществе гендерном порядке, изменениях гендерных отношений и идеологии феминизма – сделан вывод о широком распространении бытовых феминизированных практик и об отсутствии социальной базы для развития феминизма как политического движения.

Проведенная соискателем теоретическая и эмпирическая работа свидетельствует о *научной новизне и практическом значении* диссертации: уточнены принципы социологического анализа идеологии как сложного переплетения дискурсивных и поведенческих практик на примере гендерного уклада и феминизма как диффузного движения; реконструирована общая логика (пост)советской трансформации социального порядка в его гендерном измерении, с

учетом интенций разных версий феминизма; разработан вариант эмпирической оценки общественного восприятия феминизма на уровне идей и коллективных практик; концептуальные и прикладные элементы диссертационного исследования могут лечь в основу специализированных учебных курсов и мониторинговых проектов управленческого и просветительского характера.

Тем не менее, следует отметить ряд значимых *ограничений* диссертации:

1. Соискатель исследует сложное с терминологической точки зрения предметное поле, но не всегда проясняет составляющие его понятия. Например, некорректно называть идеологию «социологическим феноменом»; упоминается то гендерный порядок, то гендерный уклад (это синонимы?); непонятен «общецивилизационный смысл... размягчения гендерных структур»; вряд ли можно говорить о «динамике современного отечественного гендера» (какого именно гендера и как он меняется?); не объяснена необходимость использования понятия «катексис» и не уточнено содержание таких принципиальных для диссертации терминов, как «маскулинность», «феминность», «дефицит воинственности», «дегероизация» и др.
2. В тексте неоднократно делается акцент на динамике (гендерных отношений, влияния идеологии феминизма и пр.), но практически все описания носят характер констатаций (по сути, реконструируется гендерно окрашенная социальная статика) – в работе не представлены сравнения временных рядов данных и сопоставления исторических этапов/типов.
3. Соискатель говорит о дискурс-анализе со ссылкой на М. Фуко (хотя в его работах, таковой принципиально отличался на разных этапах жизни) без обоснования причин выбора данного подхода, а не, скажем, более подходящего критического дискурс-анализа Н. Фэйркло или Т. ван Дейка. Более того, в диссертации не уточнены упоминаемые «методы дискурс-анализа», т.е. не прописаны методики эмпирического исследования (упомянутый «метод герменевтики» ситуацию не проясняет).
4. Общее положительное впечатление о проделанной соискателем работе несколько портит большое количество опечаток и весьма спорных утверждений: например, что «современный феминизм – одна из составляющих западного проекта политкорректности», а «русский феминизм есть часть современного леволиберального дискурса» (что подразумевается под «политкорректностью» и «левым либерализмом» в данном контексте?); что «либеральная ориентация» (в чем она выражается?) целого ряда отечественных исследователей «повлияла на обоснованность их выводов» (как именно?); не оговариваются социокультурные особенности Краснодара

(хотя это не гендерно-типичный российский региональный «кейс»), но выводы по результатам опроса в Краснодаре явно эксплицируются на все российское общество.

Высказанные замечания не носят радикально критического характера, будучи обусловлены сложностью и многоаспектностью рассматриваемых в диссертации вопросов, и не влияют на высокую положительную оценку работы.

Основные положения и выводы диссертационной работы в полной мере отражены в *автореферате* и научных публикациях соискателя.

Содержание диссертации *соответствует паспорту специальности* 5.4.6. Социология культуры, а именно пунктам: 3. Социокультурный процесс, его структура и особенности в разных сферах жизнедеятельности; 23. Гендерная идентичность, пол и сексуальность; 25. Идеология как культурный феномен. Конструкт будущего как нормативно-ценностный образец.

Диссертационная работа Олифир Ирины Александровны на тему «Идеология феминизма как фактор социокультурной динамики гендерных отношений в современной России» представляет собой самостоятельное и завершённое исследование, которое соответствует требованиям, предъявляемым к подобному типу работ пунктами 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.6. Социология культуры.

Отзыв подготовлен профессором кафедры социологии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», доктором социологических наук (22.00.01), профессором Троцук И В.

Отзыв был обсужден и утвержден на заседании кафедры социологии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» 24 октября 2025 года, протокол № 1000-03-02/06.

Заведующий кафедрой социологии
факультета гуманитарных и социальных наук
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
доктор социологических наук, профессор



Н.П. Нарбут

Подпись Н.П. Нарбута заверяю:
Ученый секретарь Ученого совета
факультета гуманитарных и социальных наук
РУДН имени Патриса Лумумбы



В.С. Мухаметжанова